

Отчет осеннего собрания Общества Скрябина, проводившегося в помещении общества Gaudeamus 19 октября 2003 года:

В 13.30 двери Gaudeamus распахнулись для нашего осеннего собрания. Некоторые пришли позднее, так как центр Амстердама был закрыт в связи с проводившемся там марафоном. Таким образом, присутствовавшие могли дольше наслаждаться беседами за чашечкой чая или кофе. Наконец все собрались и концерт начался в 14.30. Вице-председатель Луис Няйдинг поприветствовал всех собравшихся. Затем он рассказал о предлагаемой программе и представил первого солиста Антала Спорска.

Антал Спорск дал пояснения к предложенным произведениям и особенно к работе Прокофьева. Он сказал, что этот год является годом Прокофьева (Фестиваль Гергиева в сентябре также проводился под этим знаком, смотри также наш www.componisten.net/SkrjabinGenootschap) и что он всегда хотел сыграть Прокофьева и вот ему представлена эта прекрасная возможность! Антал начал с *Sarcasmes* (opus 17) Сергея Прокофьева, который состоит из следующих 5 частей: *Tempestose*, *Allegro rubato*, *Allegro precipitato*, *Smanioso*, *Precipitosissimi*. Из-за своей чарующей музыки Прокофьев был назван Гуго ван Дален (Hugo van Dalen), нашим почетным членом в его книге «Русская музыка и композиторы» - скрябинистом. Далее Антал Спорск сыграл почти не останавливаясь 3 этюда Фредерика Шопена, opus 25 № 12 до-минор, opus 10 № 3 в ми-мажор и opus 10 № 4 в до-минор, которые он, в связи со 152-ой годовщиной смерти Шопена, сыграл великолепно и технически мастерски! Антал также рассказал о 7-ой сонате Скрябина (также называемой «Белой мессой»)*, написанной в 1911 году. Он пояснил, что соната состоит из двух темо-элементов, которые постоянно повторяются. Когда ты слышишь сонату в первый раз, она кажется изменчивой, но если начать прислушиваться и анализировать, то можно увидеть четкую логику в этом; и это действительно так! Последним произведением Антал Спорск исполнил 7-ую сонату Прокофьева, где первая часть (*Allegro inquieto*) является воинственной. Эта соната из частей *Andante caloroso* и *Precipitato*. На последней ноте этого трудного произведения Антал был отблагодарен теплыми аплодисментами, прекрасным букетом цветов и антикварным Бюллетенем Скрябина.

Затем была пауза... за кофе и бутербродами присутствовавшие обменивались своими впечатлениями; обстановка была теплой и для многих знакомство было настоящим событием! Норвежский пианист Гакон Аустбо (Hakon Austbo), бывший председатель нашего Общества, также присутствовал на концерте; он замечательно передает Скрябина и является настоящим поклонником этой музыки!

После антракта Луис вновь дал пояснения, теперь ко второй части программы, в которой исполнителями являлись скрипач Михаил Земцов и пианистка Анастасия Сафонова; они уже выступали прежде дуэтом. Вначале Земцов и Сафонова исполнили три миниатюры Александра Скрябина, прекрасно обработанные для скрипки и фортепиано (в оригинале только для фортепиано), состоящие из: Desire (opus 57 №1), Мазурка (opus 40 № 2) и Прелюдии (opus 11 №2). Затем этот замечательно звучащий дуэт исполнил Первую сонату для скрипки и фортепиано Николая Рославца, известного как скрябинист из-за его использования так называемого синтетического аккорда. Вот это музыка, вот это была музыка; восхитительно!

Затем Михаил Земцов предоставил музыкальное слово своему сопровождению/пианистке Анастасии Сафоновой. Она взволновала меня до слез своим исполнением Седьмой прелюдии для фортепиано Сергея Рахманинова (который после смерти Скрябина впал в депрессию, но затем снова исполнял фортепианную музыку Скрябина). Анастасия играла из Рахманинова: opus 32 № 10 си-минор, opus 32 № 5 в соль-мажор, opus 32 № 6 в фа-минор, opus 23 № 6 в ми-мажор, opus 23 № 7 в до-минор, opus 23 № 3 ре-минор и opus 23 № 2 в си-мажор.

В последнем выступлении вновь появился Земцов для совместного с Анастасией исполнения «Мелодии» для скрипки с фортепиано работы Евгения Земцова (1940), отца Михаила. Прекрасная композиция, которая была с необыкновенным чувством исполнена двумя русскими музыкантами!

Под гром аплодисментов были вручены Михаилу и Анастасии букеты цветов и антикварный Бюллетень Скрябина, чему они были необычайно рады. Это было вновь замечательное представление, особенно потому, что программа была столь многообразна! Это было праздником, ласкающим слух!

В апреле 2004 года мы вновь встретимся в воскресенье 25-го в честь 89-й годовщины со дня смерти Александра Скрябина...

02 – 11 – 2003, Хук ван Голланд (Hoek van Holland)
Марлис Рураде, вице-секретарь.

*Название «Белая месса» является для 7-ой Сонаты действительным. Скрябин считал, что эта работа является путем ввысь и «Белая» звучит хорошо. Человеческие представления, понятно выраженные в первой теме, давали возможность услышать освобождение, звучащее в двух последних тактах: последние трели, несущиеся ввысь (то-есть в небесную жизнь) в аккорде, который неожиданно звучит терцией, как будто это было во всем

произведении. Таким образом освобождение было наконец в этой сонате найдено, хотя Скрябин искал его всю жизнь и надеялся отобразить его окончательно в своей Мистерии.

Но знатоки, исследователи музыки и тому подобные считали, что в 9-й Сонате слышна более темная сфера, движение более вглубь, а не та дорога, как в 7-ой Сонате. Таким образом знатоки музыки называют 9-ую Сонату наоборот «Черной мессой», что по их мнению более подходит этой сонате. Кто конкретно это придумал, мне не известно. Единственное, что я точно знаю – это то, что название «Белой мессы» является оригинальным и, что это является идеальным примером Скрябина, ищущего освобождения и что название «Черной мессы» было дано не Скрябиным.

Антал Спорск.р